

– реализация веществ, необходимых для производства НС или ПВ, проводится юридическими лицами, исключение – аптечные организации, которые могут вести закупку только через Минпромторг¹.

Распределение, реализация и отпуск веществ с наркотическим и психотропным действием, а также их прекурсоров производятся исключительно при наличии лицензии на осуществление деятельности по обороту НС и ПВ, культивированию наркосодержащих растений с указанием соответствующих работ и услуг. При несоблюдении этого требования все участники будут привлечены к ответственности.

Помимо всего прочего, Правительство значительно сократило сроки передачи сведений в Минпромторг. Раньше крайняя дата предоставления отчета выпадала на 15 октября, а теперь – на 15 августа. Правила распределения наркотических и психотропных веществ среди юридических лиц и медицинских организаций не претерпели никаких изменений. Минпромторг продолжит ежегодно утверждать план распределения средств и выдавать необходимые вещества наркотического и психотропного действия на основании заявок. Пока что сама форма заявок не изменена – она есть в приказе Минпромторга России от 16 ноября 2010 г. № 1029.

Агафонов А.В.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Общепризнано, что «незаконный оборот наркотических средств приобрел в последние десятилетия глобальный масштаб и самым серьезным образом сказывается на социально-психологической атмосфере и обществе, отрицательно влияет на экономику, политику и правопорядок»².

В связи с этим и российским государством, и Республикой Казахстан осуществляется определенный комплекс мер, направленных

¹ Табаков А.В. Совершенствование правовых основ борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Российской таможенной академии. 2021. № 1. С. 96.

² Абрамов А.Ю., Косолапова Н.В., Тхай С.В. Правовые признаки наркотических средств и психотропных веществ // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2014. Т. 9. № 1. С. 108.

на обеспечение в том числе и нормативно-правовой борьбы с противоправным оборотом наркотических средств.

В 1998 г. была принята, а впоследствии и существенно переработана и расширена нормативно-правовая база обеих стран. Более того, в дальнейшем были ратифицированы и ряд международно-правовых актов, на базе которых стала развиваться российская и казахстанская законодательная база, посвященная организации борьбы с подобным, безусловно, социально опасным явлением.

В Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.) «О наркотических средствах и психотропных веществах» и Законе Республики Казахстан от 10 июля 1998 г. № 279-1 (с изм. и доп. на 3 июля 2014 г.) «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогов и прекурсоров и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими» впервые в законодательной истории двух стран на легальном уровне разработаны и закреплены основные категориальные правовые понятия, используемые национальными законодателями этих двух государств.

В частности, в ст. 1 ФЗ № 3-ФЗ понятие наркотических средств раскрывается следующим образом: «вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года»¹.

Казахстанский законодатель предлагает понимать под наркотическими средствами «вещества синтетического или природного происхождения, включенные в Список наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в соответствии с законодательством Республики Казахстан, Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года»².

Текстуальное сравнение этих двух правовых норм позволяет нам сделать вывод об их фактической идентичности. Действительно, основное отличие состоит только в том, что российский законодатель при конструировании своего варианта использует и такой нормативно-правовой термин, как «препараты». Однако морфологическое значение использования отечественным законодателем последнего

¹ В ред. от 19.05.2010.

² Подпункт 4 изложен в редакции Закона РК от 27.12.18 № 205-VI (введен в действие с 05.07.2019).

для определения понятия «наркотические средства» вряд ли столь существенно и практически значимо. В связи с этим, видимо, стоит подержать в целом именно позицию современного казахстанского законодателя.

Впрочем, необходимо также указать и на то, что последний кроме нормативно-правового закрепления анализируемого нами понятия активно использует и такой термин, как «наркотик», под которым он понимает «растения, вещества или препараты, классифицированные как наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, представляющие потенциальную опасность для здоровья населения в связи с последствиями, которые может вызывать злоупотребление ими, включенные наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в Республике Казахстан». В этом случае, видимо, необходимо признать, что сам «термин "наркотик" зачастую используется в медицинской и юридической литературе и документации в расширенном значении, обозначая все запрещенные психоактивные вещества вне зависимости от их фармакологии». Таким образом, соотношение таких нормативно-правовых понятий, как «наркотик» и «наркотические средство», следует рассматривать как целое и часть, что, в частности, по нашему мнению, находит отражение в современном казахстанском законодательстве.

С легальной точки зрения признать какое-либо средство, причем как синтетического, так естественного (природного) происхождения, наркотическим следует лишь в том случае, если оно нашло закрепление в соответствующем Перечне, т.е. Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю на территории наших стран. Этот поднормативно-правовой документ подготовлен на базе международной практики классификации и систематизации аналогичных средств или веществ. Причем эти предметы материального мира обязаны быть признаны в качестве объекта соответствующего контроля со стороны двух государств.

Понятие Перечня раскрывается в ст. 1 Единой конвенции о наркотических веществах 1961 года и в ст. 1 Конвенции о психотропных веществах 1971 года. Согласно этим документам под последним необходимо понимать «пронумерованные перечни наркотических средств».

Кроме того, следует признать, что многие современные исследователи настоящего вопроса обращают внимание и на необходимость уточнения самого понятия «наркотические средства». Например, Р.О. Авакян предлагает трактовать эти средства как «лекарственные препараты, сырье, растения и их составляющие, содержащие в себе такие вещества, потребление которых без назначения врача вызывает болезненную зависимость от них, в связи с чем они

запрещены законом для использования в немедицинских и научных целях»¹. При этом следует указать, что Единая Конвенция о наркотических веществах 1961 года фиксирует некоторое количество наркотических средств, прямо запрещенных для использования в медицинских и научных целях.

С.П. Дидовская обуславливает понятие наркотических средств двумя критериями: содержательным и формально-правовым. С точки зрения «содержательного критерия, наркотические средства – это такие вещества, которые обладают способностью вызывать при потреблении состояние эйфории, а при систематическом потреблении – психическую и фактическую зависимость от наркотического средства (наркоманию). Формально-правовой критерий предполагает, что конкретные наркотические средства должны быть указаны в списках, содержащихся в международно-правовых или внутригосударственных документах нормативного характера, в противном случае то или иное средство не может быть признано наркотическим. Содержательный критерий – ориентир для включения того или иного вещества в список наркотических средств, а формально-правовой – для органов, реализующих предписание в рассматриваемой сфере».²

Кроме выделяемых признаков в науке уголовного и административного права России выделяются также и следующие общепризнанные признаки (критерии) наркотических средств:

– медицинский – т.е. средство может оказывать определенное воздействие на психику человека;

– социальный – немедикаментозное потребление данного средства обладает существенным социально значимым вредом;

– юридический – наркотические средства официально признаны наркотическими путем включения их в соответствующие Перечни.

Завершая рассмотрение правовых понятий и подобных признаков наркотических средств, обратим внимание наших возможных оппонентов на следующее:

1) понятие наркотических средств прямо закреплено и раскрыто на законодательном уровне двух наших стран;

2) для того чтобы конкретное наркотическое средство было признано наркотическим именно на легальном уровне, оно должно соответствовать трем основным ее критериям, а именно медицинскому, социальному и юридическому.

¹ Авакян Р.О. Наркомания и методы борьбы с ней. Ереван, 1990. С. 4.

² Дидовская С.П. Наркомания (уголовно-правовые и медицинские проблемы). К., 1989. С. 89.